

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Бархатова Екатерина Николаевна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2015

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Векленко Василий Владимирович,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Безверхов Артур Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор,
исполняющий обязанности декана юридического факультета федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Самарский государственный университет»

Гарбатович Денис Александрович, кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета Челябинского филиала негосударственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Университет Российской академии образования»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

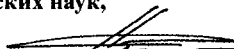
Защита состоится 16 апреля 2015 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте и в библиотеке федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru>).

Автореферат разослан «10» февраля 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Характерной тенденцией последних лет является рост преступности в сфере экономики. Особенно остро это отражается на отношениях собственности, которые все чаще становятся объектом преступных посягательств. Статистика за период 2003–2014 гг. свидетельствует о стабильном количестве хищений имущества, составляющих в среднем половину от общего количества зарегистрированных преступлений. Так, в 2003 г. хищения имущества составляли 50,7% от общего числа зарегистрированных преступлений; в 2004 г. — 54,7; в 2005 г. — 55,7%. В период с 2006 г. по 2009 г. количество хищений имущества уменьшается: в 2006 г. удельный вес хищений имущества составляет 54,3%; в 2007 г. — 53,2; в 2008 г. — 50,0; в 2009 г. — 47,6%. В 2010 г. снова наблюдается рост преступлений данной категории (удельный вес — 49,4%), что свидетельствует о наличии определенных проблем в сфере противодействия подобным преступлениям. В 2011 г. удельный вес составил 51%. За последние три года имущественная преступность вновь пошла на спад (в 2012 г. — 48,7%; в 2013 г. — 46,7; за 9 месяцев 2014 г. — 44,6%)¹. Но устойчивость такого спада, исходя из анализа ситуации прошлых лет, сомнительна.

Особого внимания при сложившихся обстоятельствах заслуживают способы совершения указанных преступлений, которые с каждым годом становятся изощреннее. Среди таковых следует выделить совершение имущественных преступлений с применением психического насилия. Выбор указанного способа обусловлен такими факторами, как отсутствие доказательственной базы, специфический способ воздействия на человека с целью достичь преступного результата, в некоторых случаях — фактическое отсутствиеотягчающего обстоятельства по признаку насилия при квалификации деяния. Согласно результатам опросов практических работников (следователи, дознаватели, оперуполномоченные, участковые уполномоченные), а также судей, большинство респондентов называют психическое насилие, в том числе гипноз, средством совершения имущественных преступлений и считают необходимым закрепить понятие психического насилия в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) или представить разъяснения относительно данного понятия в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О разнообразии видов психического насилия,

¹ *Статистика МВД России* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics>.

используемых для совершения имущественных преступлений, свидетельствует и судебно-следственная практика. Так, из 115 изученных уголовных дел об имущественных преступлениях, совершенных с применением психического насилия, большая часть дел возбуждена по факту преступления против собственности, совершенного путем угрозы потерпевшему (60,9%), на втором месте — обман (35,6%), оставшаяся часть приходится на случаи жестокого обращения с животными как средства оказания воздействия на психику потерпевших в целях завладения их имуществом (2,6%) и на случаи применения гипноза к потерпевшим (0,9%).

В российском законодательстве отсутствует легальное определение психического насилия, а это вызывает определенные сложности при квалификации деяний. Круг действий, охватываемых термином «психическое насилие», четко не очерчен. К таковым, согласно данным судебной практики и мнениям авторитетных ученых-правоведов, относят угрозы, оскорбления, клевету, шантаж и психопрограммирование. Среди последних действий необходимо выделить гипноз.

Гипнотическое внушение в последние годы активно используется злоумышленниками для совершения преступлений как в сфере экономики (ст. ст. 158, 159, 161, 164, 165, 176 УК РФ), так и против личности (ст. ст. 110, 131 УК РФ). Наиболее часто подобным способом совершаются мошенничества, что представляет собой особую проблему, поскольку затрудняет установление виновного и сбор доказательств, а также влияет на особенности квалификации содеянного.

По преступлениям против собственности, совершаемым с применением психического насилия, в частности гипнотического внушения, отсутствуют статистические сведения, что не позволяет отслеживать их динамику и принимать должные меры предупреждения.

Таким образом, изучение имущественных преступлений, совершаемых с применением психического насилия, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку в значительной мере обеспечивает точность, обоснованность и эффективность применения уголовного закона.

Степень разработанности темы исследования. Психическое насилие освещалось в трудах отечественных ученых в различные исторические периоды в связи с исследованием отдельных вопросов, возникающих в науке уголовного права.

Теоретические и практические аспекты понятия психического насилия, его признаки, виды и формы, квалификация преступлений в зависимости от видов и форм этого типа насилия рассматривались многими учеными-правоведами. Так, Ю. М. Антонян изучает природу насилия, мотивы преступников, совершающих насильственные преступления, рассматривает насилие

как криминологическую категорию, выделяет основные причины и условия возникновения конфликтов между людьми, в которых имеет место насилие. В. В. Векленко затрагивает непосредственно вопросы квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия, упоминая возможность их совершения путем применения гипнотического внушения в отношении потерпевшего. Л. Д. Гаухман уделяет особое внимание проблемам борьбы с насильственными посягательствами, в частности с разбоем, исследует объект разбоя, совершаемого путем применения психического насилия к потерпевшему, а также предлагает характеристику насилия, используемого при грабеже, разбое и вымогательстве. Е. В. Гертель изучает угрозу и относит ее к виду психического насилия и способу совершения преступлений, а также выделяет некоторые виды психического насилия (например, оскорбление, клевета). Н. Н. Китаев детально раскрывает взаимосвязи между гипнозом и преступлением. В работах А. И. Марцева и А. В. Иващенко описана методология правового исследования насилия. Л. В. Сердюк занимается вопросами психического насилия с позиции оценки субъектами уголовного процесса. В. И. Симонов и В. Г. Шумихин подробно разбирают проблемы квалификации насильственных посягательств на собственность. Ряд авторов проявляют интерес к отдельным видам психического насилия. Так, В. И. Китаева указывает на жестокое обращение с животными как на отрицательное воздействие на психику человека. В. И. Колосова и А. Н. Поднебесный считают психическое насилие способом совершения мошенничества.

Кроме отечественных ученых, исследования в этой области проводили американские специалисты У. Скоуган и М. Максфильд, представители шведского правового сообщества М. Комлос, Л. Лидберг, Н. Виклунд и др.

Гипнотическое внушение как вид психического насилия и средство совершения преступлений становилось объектом пристального внимания таких авторов, как В. А. Образцов, Н. Н. Китаев, Л. П. Гримак, А. Л. Протопопов, О. В. Михайловская, А. П. Слободяник, Э. Ф. Беллин, Н. С. Таганцев, М. Г. Моргулис, В. М. Нарбут, А. Г. Ципес, В. М. Кандыба, М. П. Клейменов, С. В. Бунина, М. А. Литовко.

Среди зарубежных правоведов, касавшихся данной проблемы, можно отметить Ж. Льежуа, С. Фишера, А. Кавалиериса, Л. Маканса, Ж. Крока, Г. Бернгейма, Х. Хеффдинга.

Непосредственному изучению психического насилия, его видов и использования для совершения преступлений против собственности была посвящена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Р. Д. Шарапова (Екатеринбург, 2006), а также кандидатские диссертации Ф. Б. Гребёнкина (Москва, 2004), О. А. Буркиной (Омск, 2008).

Кроме того, рассматриваемая тема отражена в многочисленных публикациях Р. Д. Шарапова, Г. И. Чечеля, Л. В. Седых, Р. Е. Токарчука и других авторов.

Вместе с тем необходимо признать, что в данных исследованиях недостаточно освещены наиболее проблемные вопросы. В частности, отсутствует полная ясность в определении понятия «психическое насилие», в должной мере не решен вопрос квалификации имущественных преступлений, совершаемых с применением психического насилия. В связи с этим правоприменитель нуждается в разработке законодательной дефиниции психического насилия, а также в ряде изменений, необходимых для корректной квалификации рассматриваемых деяний. Поэтому представляется важным детально изучить проблемы объективной стороны имущественных преступлений, совершаемых с применением психического насилия, а также проблемы правоприменения, которые требуют своего разрешения в целях повышения эффективности уголовного закона в процессе его применения. Нужно иметь в виду, что данные работы были выполнены до внесения изменений в УК РФ в 2011–2014 гг., поэтому не была учтена судебно-следственная практика, проблемы квалификации и отграничения смежных составов преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия, в новых, изменившихся правовых условиях.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении теоретических и практических проблем, связанных с применением норм, устанавливающих уголовную ответственность за применение психического насилия с целью совершения имущественных преступлений, в выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию рассматриваемых норм уголовного законодательства России и практики их применения. Для достижения цели в настоящей работе поставлены и решены следующие задачи:

- определить понятие психического насилия, обозначить его признаки, перечислить и охарактеризовать виды психического насилия;
- проследить этапы развития законодательства о применении психического насилия при совершении преступлений против собственности;
- проанализировать нормы зарубежного законодательства о применении психического насилия при совершении имущественных преступлений;
- рассмотреть объект и объективную сторону имущественных преступлений, совершаемых с применением психического насилия;
- установить особенности субъекта и субъективной стороны преступлений против собственности, где средством совершения преступления выступает психическое насилие;
- рассмотреть проблемы квалификации указанных преступлений;

— разработать конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о борьбе с преступлениями имущественного характера, совершаемыми с применением психического насилия;

— разработать рекомендации по совершенствованию практики применения норм уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, способом совершения которых выступает психическое насилие.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу совершения преступлений против собственности с применением психического насилия.

Предметом исследования служат составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 161, 162, 163, 164, 166 УК РФ, практическая деятельность судебно-следственных органов по применению перечисленных составов преступлений, научные труды по обозначенной проблеме.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В ходе проведения исследования использовались общенаучные (диалектический метод, историко-правовой, системно-структурный) и частнонаучные методы познания (сравнительного правоведения, социологические и статистические). Диалектический метод, лежащий в основе познавательной деятельности, позволил объективно оценить существующие суждения по различным вопросам, поддержать или опровергнуть некоторые из них и получить аргументированные выводы. Благодаря историко-правовому методу были определены этапы и закономерности развития норм отечественного законодательства об ответственности за преступления против собственности и выяснено, какое место среди возможных средств совершения таких преступлений занимало психическое насилие в разные исторические периоды. При помощи системно-структурного метода были рассмотрены нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющие ответственность за психическое насилие, в частности за применение психического насилия при совершении преступлений против собственности, установлены место и роль психического насилия среди средств совершения имущественных преступлений. Посредством метода сравнительного правоведения были проанализированы нормы зарубежного законодательства об ответственности за преступления против собственности, а также различные позиции законодателей иностранных государств по поводу психического насилия как правовой категории в целом и средства совершения имущественных преступлений в частности. С помощью статистического метода удалось продемонстрировать массовую долю преступлений против собственности в общем количестве зарегистрированных преступлений, а также число насильственных преступлений среди посягательств на собственность. Кроме того, широко использовались социологические методы — анкетирование и интервьюирование.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, теории государства и права, уголовного права, криминологии, социологии и психологии.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций определяются эмпирической базой диссертационного исследования, которую составили материалы опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации по делам указанной категории; статистика о состоянии корыстно-насильственной преступности в 2003–2014 гг. в целом по России; сведения, полученные в результате обработки данных Информационного центра ГУ МВД по Иркутской области за тот же период. Изучены и обобщены материалы 115 уголовных дел о преступлениях против собственности с применением насилия, рассмотренных судами первой и второй инстанций шести субъектов Российской Федерации (Иркутская, Омская, Новосибирская области, Забайкальский, Красноярский края, Республика Хакасия) в 2000–2013 гг. Проведено анкетирование 233 сотрудников правоохранительных органов (следствия, дознания, уголовного розыска, участковых уполномоченных), а также 29 судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов.

Научная новизна. Основываясь на принципах уголовного закона, опираясь на результаты исследования, учитывая анализ норм, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также доктринальное толкование отдельных положений, можно сделать вывод о необходимости установления уголовной ответственности за применение любого вида психического насилия в отношении потерпевшего (не ограничиваясь угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). В результате предложена новая норма, выделены виды психического насилия, некоторые из них в настоящей работе рассматриваются как потенциальные средства совершения имущественных преступлений.

Научную новизну диссертационного исследования также определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Под психическим насилием в уголовном праве следует понимать умышленное, противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей, а также использование эффекта от ранее совершенного в отношении потерпевшего насильственного посягательства.

2. В целях конкретизации содержания психического насилия необходимо определить следующие его виды, которые могут выступать средствами совершения преступлений против собственности:

- обман в активной форме;
- угроза (в том числе подкрепленная реальными действиями, не являющимися психическим насилием);

- издевательство на глазах у потерпевшего над его родными и близкими;
- управляемое воздействие на психику;
- жестокое обращение с животными в присутствии потерпевшего (в случае причинения последнему такими действиями психических страданий).

3. Развитие норм отечественного законодательства об ответственности за преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия, характеризуется следующими тенденциями:

- конкретизацией способов и средств насильственных имущественных преступлений;
- выделением средств совершения указанных преступлений в качестве обязательного признака объективной стороны;
- указанием на интеллектуальные способы воздействия на человека в процессе совершения имущественных преступлений;
- введением норм, предусматривающих ответственность за отдельные виды воздействия на психику человека.

4. Сходство отечественной и романо-германской правовых систем позволяет использовать зарубежный опыт законодательной регламентации уголовной ответственности за имущественные преступления с использованием психического насилия. Меры противодействия преступному поведению в данной сфере характеризуются:

- установлением уголовной ответственности за различные виды противоправного интеллектуального воздействия на человека;
- максимальной конкретизацией способов совершения насильственных преступлений, в том числе имущественных;
- отсутствием критерия разграничения составов преступлений по степени интенсивности насилия, применяемого к потерпевшему.

5. Под самостоятельной формой психического насилия следует понимать использование эффекта, ранее произведенного насилием, как средства воздействия на психику потерпевшего.

6. Ввиду необходимости повышения эффективности реализации уголовной ответственности за насильственные преступления против собственности, совершаемые посредством воздействия на психику потерпевшего, применение психического насилия следует выделить в отдельный состав и отразить в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Диспозиция предлагаемой статьи должна раскрывать суть деяния путем приведения способов его совершения (видов психического насилия). Предлагаемая статья должна содержать примечание, раскрывающее принятое за основу понятие психического насилия.

7. В целях закрепления единообразного подхода в правоприменительной практике и оценке имущественных преступлений, совершаемых с использо-

ванием психического насилия, необходимо дать официальное разъяснение о его содержании как средства совершения таких посягательств и выделить, с учетом этого, особенности восприятия потерпевшим различных проявлений поведения виновного при завладении имуществом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические выводы и сформулированные на их основе практические рекомендации будут способствовать развитию уголовного законодательства в сфере регламентации психического насилия, а также урегулированию проблем квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного права Омской академии МВД России. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях и отражены в семнадцати публикациях общим объемом 4,4 п. л. Три статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах «Российский следователь», «Современное право» и «Психопедагогика в органах внутренних дел», рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. По теме диссертации разработаны методические рекомендации «Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия», которые внедрены в практическую деятельность Следственного отдела Линейного отдела МВД России на ст. Иркутск-Пассажирский Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте, в деятельность отделения участковых уполномоченных полиции и отдела дознания ОМВД по Шелеховскому району ГУ МВД России по Иркутской области, в деятельность Кировского районного суда г. Иркутска, а также в учебный процесс Омской академии МВД России и Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), что подтверждено актами о внедрении.

Структура и объем диссертации predetermined целями и задачами диссертационного исследования, состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности рассматриваемой проблемы, отмечается отсутствие информации и комплексных исследований по данной теме в научной литературе, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его теоретические и методологические основы, эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая «Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие, признаки и виды психического насилия» изложены позиции российских и зарубежных ученых относительно дефиниции психического насилия и его специфических признаков. Анализируются исследования отдельных ученых-правоведов, изучавших психическое насилие в уголовно-правовом и криминологическом аспектах.

Обращается внимание на то, что в настоящее время продолжается дискуссия по поводу толкования термина «психическое насилие» как среди российских специалистов, так и среди правоведов в странах, имеющих значительный опыт исследования психического насилия как способа совершения преступлений против собственности. Анализ взглядов отдельных российских и зарубежных исследователей на понятие психического насилия позволяет автору прийти к собственному пониманию феномена психического насилия как способа совершения преступлений.

Под психическим насилием диссертант понимает умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей, а также использование эффекта от ранее совершенного в отношении потерпевшего насильственного посягательства. Видами психического насилия являются обман в активной форме, угроза, издевательство на глазах у потерпевшего над его родными или близкими, жестокое обращение с животными, управляемое воздействие на психику. Данные выводы подтверждаются мнением опрошенных соискателем сотрудников правоохранительных органов (следователи, дознаватели, оперуполномоченные, участковые уполномоченные): к психическому насилию отнесли обман — 12,1%; оскорбление — 34,1; угрозу — 52,7; издевательство на глазах у потерпевшего над людьми или животными — 72,5; гипноз — 27,5%.

Автор разделяет точку зрения правоведов, которые стремятся к законодательному закреплению понятия психического насилия, так как это крими-

нально опасное явление, вызывающее проблемы при квалификации деяний, связанные с неоднозначным толкованием данного понятия правоприменителями.

Второй параграф «Развитие норм отечественного законодательства о применении психического насилия при совершении преступлений против собственности» посвящен вопросам регулирования ответственности за имущественные преступления и за применение психического насилия в процессе их совершения в различные исторические периоды развития Российского государства. Диссертант рассматривает нормы об ответственности за насильственные имущественные преступления, содержащиеся в различных источниках права в России со времен Древней Руси до наших дней. Наблюдая за становлением уголовной ответственности за разбой и грабеж, соискатель резюмирует, что изначально именно грабеж являлся насильственным хищением, а разбой относился к преступлениям против личности. Об этом свидетельствуют договоры с греками, заключенные еще князьями Олегом и Игорем в 911 и 945 гг. соответственно.

Сделан вывод о том, что впервые на законодательном уровне психическое насилие как возможный способ совершения преступлений было закреплено в нормах Уложения 1845 г., тем не менее понятие психического насилия не предлагалось. Источники русского права, следующие за Уложением 1845 г., вплоть до Уголовного кодекса 1996 г., включают нормы о психическом насилии, но также не предлагают его определения и, основываясь на историческом опыте, выделяют как основной вид психического насилия только угрозу, что, по мнению диссертанта, неверно. Ошибочность точки зрения на угрозу как на единственный вид психического насилия подтверждается и взглядами ведущих ученых в данной области. Поэтому автор приходит к выводу, что отечественное законодательство характеризуется несколькими тенденциями: стремлением законодателя учесть все возможные виды психического насилия в отдельных разделах, главах и статьях Уголовного кодекса; выделением самостоятельных составов деяний, сущностью которых является применение психического насилия к потерпевшему (угроза, оскорбление); использованием преимущественно интеллектуальных способов воздействия на человека для совершения имущественных преступлений и отражением указанных способов в нормах закона (например, вымогательство); поглощением грабежа разбоем на начальном этапе развития уголовного законодательства, переходом разбоя из категории преступлений против личности в посягательства на имущество и последующим выделением из состава разбоя самостоятельного состава грабежа.

Третий параграф «Нормы зарубежного законодательства об ответственности за применение психического насилия при совершении имущественных преступлений» посвящен анализу зарубежного уголовного права в сфере регу-

лирования уголовной ответственности за насильственные посягательства на собственность, а также за применение психического насилия к потерпевшему как самостоятельный вид преступления. Проанализированы источники права как романо-германской, так и англосаксонской правовых систем. Особое внимание уделено видам психического насилия, выделяемым законодателем в зарубежных нормативно-правовых актах. В результате сделан вывод, что уголовные законы государств СНГ по форме и содержанию во многом подобны российскому, о чем свидетельствуют Уголовные кодексы (далее — УК) Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Республики Беларусь.

Зарубежное законодательство характеризуется детализацией видов психического насилия и указанием их в диспозициях статей в качестве средств и способов совершения преступлений, в том числе и имущественных. При описании каждого вида прослеживается стремление законодателя к его конкретизации, дроблению на подвиды и установлению ответственности за каждый из них. Рационально обратить внимание отечественного законодателя на подобный подход именно в части выделения психического насилия в отдельный состав.

Следует отметить, что в законодательстве некоторых государств при определении степени тяжести хищения не используется критерий «степень интенсивности применяемого к потерпевшему насилия» (например, в Норвегии, Великобритании), что свидетельствует об искусственном разделении насилия на опасное и не опасное для жизни или здоровья в российском законодательстве и приводит к мысли о необходимости устранения подобного деления.

Мнения о существовании психического насилия и возможности использования его при совершении преступлений против собственности весьма разнообразны и противоречивы: от полного отрицания до скрупулезного описания отдельных видов психического насилия. В ряде зарубежных УК (Сан-Марино, Аргентины, Израиля) особо выделен криминальный гипноз как вид психического насилия, возможный способ совершения преступлений (в том числе и против собственности), способ доведения до беспомощного состояния. Важным шагом к установлению ответственности за применение криминального гипноза является уже то, что понятия «гипноз», «гипнотическое внушение» закреплены в указанных кодексах.

В различных УК по-разному звучат названия глав (разделов), регулирующих преступления против собственности. В одних законах это преступления против собственности, в других — преступления против имущества, а для третьих и вовсе характерно перечисление составов, входящих в главы (по крайней мере, наиболее общих) (например, «Преступления, связанные с похищением имущества и кражей» в УК Республики Корея). В данном случае, исходя из реального предмета преступлений, по мнению

диссертанта, более корректным является название «Имущественные преступления».

Зарубежный опыт позволяет рекомендовать законодателю обратить внимание на возможность отражения в законе такого способа совершения преступления, как гипноз (по примеру УК Аргентины), а также на то, что в уголовных кодексах некоторых государств (УК КНР и др.) не предусмотрен такой состав, как разбой, а соответствующее деяние охватывается нормой, предусматривающей ответственность за грабеж, что подкрепляет сделанный ранее вывод о нецелесообразности присутствия ст. 162 в УК РФ.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия» включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе* «Объективные признаки преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия» раскрываются понятие и признаки объекта преступлений рассматриваемой категории. Поскольку вред в результате таких деяний может быть причинен не только собственнику, но и владельцу имущества, а также лицу, в чьем законном пользовании или распоряжении находится имущество, видовым объектом указанной группы преступлений признаются отношения, возникающие по поводу распределения и перераспределения материальных благ, влекущие основания для возникновения права пользования, владения или распоряжения имуществом. Дополнительным непосредственным объектом для конкретного имущественного преступления, совершенного с применением психического насилия, будет личность, ее право на жизнь, на здоровье, право на свободу, отношения, складывающиеся по поводу оценки человека, его качеств и действий обществом и самим собой.

Особое внимание при рассмотрении объекта преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия, уделяется предмету указанных преступлений, которым признается имущество (в гражданско-правовом понимании), выгоды имущественного характера, поведение человека и воздействие на который необходимо для достижения основной цели — завладения имуществом или получения выгоды.

При изучении объективной стороны преступлений против собственности акцент сделан на психическом насилии как средстве их совершения. Видами психического насилия, которые могут выступать в качестве способа имущественных преступлений, автор называет обман, угрозу, издевательство на глазах у потерпевшего над его родными или близкими, управляемое воздействие на психику — гипноз, а также жестокое обращение с животными.

Вывод о последних двух видах как средствах имущественных преступлений подтверждается практическими примерами, а также результатами

проведенного в ходе настоящего исследования опроса следователей, дознавателей, оперуполномоченных, участковых уполномоченных, федеральных и мировых судей. На вопрос: «Допускаете ли Вы, что с применением гипноза могут совершаться преступления?» — 94,4% опрошенных сотрудников практических органов (следствия, дознания, уголовного розыска, участковых уполномоченных) ответили положительно. Гипноз в качестве вида психического насилия назвали 48,3% судей. Гипноз нередко используется организаторами «финансовых пирамид» для вовлечения потерпевших в свою структуру и завладения их имуществом. Верховным Судом Республики Карелия по подобному случаю к ответственности был привлечен А. И. Радов, использовавший гипноз для создания финансовых пирамид и завладения имуществом вступавших в данные структуры людей².

Издавательство над людьми или животными в целях оказания воздействия на психику потерпевшего, в отношении которого злоумышленник намерен совершить имущественное преступление, также подтверждается примером: в г. Павловске Тульской области суд приговорил злоумышленника к четырем годам лишения свободы за совершение разбойного нападения, в ходе которого виновный подкреплял свои угрозы демонстрацией потерпевшему жестокого обращения с животным (кошкой)³.

Диссертант приходит к выводу, что объективная сторона преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия, выражается в получении имущественной выгоды или причинении имущественного ущерба при помощи любого вида психического насилия (обман, гипноз, угроза, издавательство на глазах у потерпевшего над его родными и близкими, а также над животными), причем деяние может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия.

Во *втором параграфе* «Субъективные признаки преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия» в основном дается характеристика субъективной стороны рассматриваемых преступлений, поскольку субъект указанных деяний не обладает специфическими особенностями. Примечательным моментом субъекта автор называет специальные познания и навыки лиц, применяющих к потерпевшим гипноз в целях завладения имуществом последних. Но поскольку такие деяния на современном этапе все же недостаточно распространены, чтобы признаки субъекта, их совершающего, нашли отражение в Уголовном кодексе как специального субъекта, автор резюмирует, что вышеуказанные действия, совершенные лицом, которое обладает специальными познания-

² Приговор Верховного Суда Республики Карелия от 22 октября 2010 г. URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/QF8IWTxVMhHt/>.

³ Приговор Павловского районного суда Тульской области от 16 марта 2011 г. по делу № 1-20/2011. URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/6vca87mK8ULT/>.

ми и навыками в области гипнологии в силу своей профессиональной деятельности, могут быть квалифицированы как использование лицом своего служебного положения.

Особенностью субъективной стороны преступлений данной категории являются мотивы, подробно изученные диссертантом. По мнению соискателя, мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы должен найти отражение в статье об ответственности за применение психического насилия. Кроме того, при квалификации имущественных преступлений необходимо учитывать возможность использования преступником эффекта от психического насилия, примененного непосредственно перед хищением (не охваченного преступным умыслом) в процессе совершения другого преступления. Так, применение насилия из хулиганских или других побуждений и последующее хищение или уничтожение имущества, образующие по сути два разных состава преступления, следует квалифицировать как хулиганство в совокупности с насильственным преступлением против собственности, поскольку в данном случае имеет место неспособность потерпевшего в результате примененного к нему насилия в дальнейшем адекватно воспринимать причинение ему имущественного ущерба.

В *третьем параграфе* «Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия» освещаются некоторые проблемные вопросы, касающиеся квалификации посягательств на имущество, совершаемых путем применения к потерпевшему психического насилия. В частности, обращается внимание на причины, вызывающие данные вопросы: отсутствие единообразного толкования правоприменителем понятия «психическое насилие», вызванное, в свою очередь, отсутствием соответствующего определения в законе; отрицание правоприменителем в некоторых случаях возможности использования психического насилия в качестве способа совершения преступления; наличие таких форм воздействия на психику потерпевшего, отнесение которых однозначно к физическому или психическому насилию на практике вызывает затруднения.

Автором проведен опрос сотрудников практических органов Иркутской, Омской, Кемеровской, Новосибирской областей, Забайкальского и Красноярского краев, республик Хакасия и Бурятия, подтверждающий существование проблем, вызванных именно вышеуказанными причинами. Для их устранения и решения проблем квалификации диссертантом предложены конкретные меры: обеспечить единообразное понимание психического насилия всеми правоприменителями за счет введения соответствующего понятия и его определения в уголовный закон, перечисления и раскрытия

содержания его видов; внести ряд изменений в УК РФ, касающихся предмета посягательства в отдельных видах преступлений; уяснить содержание понятия «насилие» и внести изменение в УК РФ путем замены формулировки «с применением насилия или угрозой его применения» на формулировку «с применением физического или психического насилия»; рекомендовать правоприменителю исключительно индивидуальный подход к квалификации каждого преступления.

Глава третья «Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия, и практики его применения» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации о преступлениях против собственности, совершаемых с применением психического насилия» посвящен вопросам восполнения законодательных пробелов, усовершенствования ряда норм, предусматривающих ответственность за насильственные посягательства на имущество, а также корректировки уголовного закона в целом для приведения содержащихся в нем норм в соответствие с учетом предлагаемых изменений. Диссертант аргументирует необходимость внесения изменений в УК РФ, подкрепляя свою точку зрения мнением практических сотрудников, отраженным в результатах проведенного им опроса.

Соискатель приходит к выводу, что целесообразно дополнить УК РФ статьей, предусматривающей ответственность за психическое насилие.

Поскольку предметом психического насилия является психика человека, подобное посягательство относится к преступлениям против личности, поэтому предлагаемая ст. 119¹ «Применение психического насилия» должна быть включена в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» и изложена в следующей редакции:

«Статья 119¹. Применение психического насилия

1. Применение психического насилия к человеку, то есть воздействие на его психику путем угроз, оскорблений, гипноза, издевательств над родными и близкими человека на его глазах, издевательств над животными, а также путем использования специальных методик воздействия на психику человека, —

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

*б) лицом с использованием своего служебного положения, —
наказывается...*

Примечание. Психическое насилие представляет собой умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей, а также использование эффекта от ранее совершенного в отношении потерпевшего насильственного посягательства».

Нормы, где уже установлена ответственность за угрозу или оскорбление (например, ст. ст. 296, 298¹, 319 УК РФ), не должны охватываться составом данной статьи, а должны соотноситься с ней как специальные нормы с общей. Исключение составляют ст. ст. 119 и 128¹ УК РФ, которые должны быть исключены из УК РФ, а деяния, описанные в диспозициях данных статей, должны охватываться составом, предусмотренным новой статьей.

В настоящей работе приведены аргументы в пользу исключения из УК РФ нормы о разбое и квалификации предусмотренных статьей 162 УК РФ деяний по ст. 161 УК РФ, изложенной в следующей редакции:

«Статья 161. Грабеж

1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, — наказывается...

2. Грабеж, совершенный:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу;

в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;

г) утратил силу;

д) в крупном размере, —

наказывается...

3. Грабеж, совершенный:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

в) утратил силу;

г) с применением насилия;

д) с применением оружия или предметов, используемых в качестве ору-

жия, —

наказывается...».

Несмотря на разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно опасного и неопасного насилия, грань между тем и другим тонка⁴. При определении степени опасности насилия необходимо учитывать индивидуальные качества каждого человека. В правоприменительной практике степень опасности насилия оценивается поверх-

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Рос. газета. 2003. 18 янв.

носно, чаще исходя из произведенного преступником действия, а не из наступивших последствий. Допускаются ошибки в квалификации деяния. Автор делает вывод о том, что разделение насилия на опасное и не опасное для жизни или здоровья нецелесообразно, и вносит предложение исключить из УК РФ подобное разделение, заменив существующую формулировку диспозиций на следующую: «совершенное с применением насилия».

Кроме того, основываясь на результатах исследования объекта и предмета уголовно наказуемых посягательств на имущество, а также принимая во внимание зарубежный опыт, диссертант предлагает изменить название главы 21 на «Имущественные преступления».

Второй параграф «Совершенствование практики применения законодательства об ответственности за имущественные преступления, совершаемые с применением психического насилия» посвящен вопросам выявления и устранения недостатков в практической деятельности, возникающих по поводу применения норм уголовного закона об ответственности за посягательства на имущество. Диссертант выделяет несколько «уровней» правоприменения и предлагает для каждого из них направления совершенствования. Так, среди указанных уровней выделяются: разъяснение порядка применения норм УК РФ Пленумом Верховного Суда Российской Федерации; деятельность судов кассационной, апелляционной и надзорной инстанций; деятельность судов первой инстанции; деятельность органов дознания и следствия.

Автор делает вывод о том, что подход к квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия, должен быть комплексным, охватывающим не только совокупность знаний правоприменителя в области уголовного права и умение применять нормы, но и постоянное профессиональное совершенствование, объединение различных отраслей знаний и внимательное отношение к изучению обстоятельств совершения деяния. Диссертант предлагает проект изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а также проект нового постановления «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых с применением психического насилия» в части преступлений против собственности. В постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых с применением психического насилия» должно содержаться указание на то, что под насилием во всех статьях УК РФ следует понимать как физическое, так и психическое воздействие на человека. Постановление должно содержать определение психического насилия, а также способов его применения.

Также необходимо указать на то, что завладение имуществом потерпевшего с помощью применения к последнему гипнотического внушения необ-

ходимо квалифицировать как кражу, поскольку в таком случае имеет место признак тайности (при отсутствии свидетелей). Также имеет место и применение психического насилия (гипноза). Поскольку кража не является насильственным преступлением, деяние будет представлять собой совокупность ст. ст. 158 и 119¹ УК РФ, т. е. кражи и применения психического насилия.

В постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснения, касающиеся разбоя, в случае исключения статьи не представляют интереса. Нужно отметить, что причинение вреда жизни или здоровью в процессе грабежа должно квалифицироваться по совокупности со ст. ст. 105, 111, 112 или ст. 115 УК РФ. Грабеж следует считать оконченным с момента покушения на завладение имуществом потерпевшего.

В заключении диссертации подводятся итоги, формулируются выводы и предложения, которые воспроизведены в настоящем автореферате.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Бархатова, Е. Н. Гипноз как способ совершения преступлений / Е. Н. Бархатова // Рос. следователь. — 2012. — № 10. — С. 22–24 (0,2 п. л.).

2. Бархатова, Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации / В. В. Векленко, Е. Н. Бархатова // Современное право. — 2013. — № 7. — С. 134–137 (0,5 п. л., авторство не разделено).

3. Бархатова, Е. Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему / Е. Н. Бархатова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 3. — С. 60–62 (0,4 п. л.).

Иные публикации

4. Бархатова, Е. Н. Гипноз как одна из форм насилия при совершении мошенничества (на примере уголовного законодательства России и Монголии) / Е. Н. Бархатова // Сравнительное правоведение в России, Монголии, Китае и Японии – II : мат-лы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов. — Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2010. — С. 196–198 (0,2 п. л.).

5. Бархатова, Е. Н. Мошенничество, совершенное с применением гипноза, с точки зрения уголовного права Российской Федерации / Е. Н. Бархатова // Экономический кризис и возможные пути его преодоления : мат-лы

междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. И. Самарухи, Ж.-П. Гишара. — Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2010. — С. 489–491 (0,1 п. л.).

6. *Бархатова, Е. Н.* Гипноз как одна из форм насилия в уголовном законодательстве РФ / Е. Н. Бархатова // Современность в творчестве вузовской молодежи : мат-лы науч.-практ. конф. молодых ученых «Актуальные вопросы права и безопасности на современном этапе». — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2010. — Вып. 12. — С. 76–79 (0,2 п. л.).

7. *Бархатова, Е. Н.* Доведение до самоубийства с применением гипнотического внушения / Е. Н. Бархатова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2011. — Ч. II. — С. 109–111 (0,1 п. л.).

8. *Бархатова, Е. Н.* Гипноз в уголовном законодательстве (сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Корея) / Е. Н. Бархатова // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – III : мат-лы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. — Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2011. — С. 200–202 (0,3 п. л.).

9. *Бархатова, Е. Н.* Уголовно-правовое регулирование психического насилия / Е. Н. Бархатова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2012. — С. 8–10 (0,3 п. л.).

10. *Бархатова, Е. Н.* Развитие отечественного законодательства о применении психического насилия при совершении преступлений против собственности / Е. Н. Бархатова // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2012. — Вып. 8. — С. 86–90 (0,2 п. л.).

11. *Бархатова, Е. Н.* Гипноз с точки зрения юриспруденции: уголовно-правовой аспект / Е. Н. Бархатова, Т. С. Мельникова // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2012. — Вып. 19. — С. 31–36 (0,3 п. л., авторство не разделено).

12. *Бархатова, Е. Н.* Насилие как категория уголовного права. Психическое насилие (сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран) / Е. Н. Бархатова // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2012. — С. 107–110 (0,3 п. л.).

13. *Бархатова, Е. Н.* Мошенничество — преступление, совершенное с применением обмана или насилия? / Е. Н. Бархатова // Уголовный закон

Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : мат-лы всерос. «круглого стола» (29 апреля 2010 г.) / отв. ред. Р. А. Забавко ; науч. ред. А. В. Федоров. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2011. — Вып. 1. — С. 58–60 (0,2 п. л.).

14. *Бархатова, Е. Н.* О необходимости участия граждан в совершенствовании уголовного закона (на примере норм о психическом насилии и преступлениях против собственности) / Е. Н. Бархатова // Актуальные проблемы развития гражданского общества в Российской Федерации : сб. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. — М. : Юрист, 2012. — Т. 1. — С. 39–43 (0,3 п. л.).

15. *Бархатова, Е. Н.* К вопросу о конституционной защите человека от применения в отношении него психического насилия / Е. Н. Бархатова // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. — Ч. 1. — С. 34–38 (0,3 п. л.).

16. *Бархатова, Е. Н.* К вопросу об объекте преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия / Е. Н. Бархатова // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 1. — С. 112–115 (0,2 п. л.).

17. *Бархатова, Е. Н.* К вопросу о противоречиях в понимании психического насилия как средства совершения имущественных преступлений и их влияния на квалификацию / Е. Н. Бархатова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. — Омск : Омская юридическая академия. — 2014. — С. 100–104 (0,3 п. л.).¹